

Предыдущая часть истории: востребованной и загруженной. Как ни странно, молодежь, особенно новички на корабле, записывались в очередь на обслуживание. Чудны дела твои, пенисы.

Во время очередной проверки я всё таки набралась смелости и спросила, почему она производит такой фурор, когда рядом столько молоденьких и красивых? Она засмеялась. — Ну что молоденькая? Её крутить надо, говорить что и куда запихнуть. А я всё сама сделаю, да ещё объясню как надо и почему. И что вообще, нам бабам надо. Они после меня орлами выходят. Всё знают, умеют, уже не страшно и к молодой подвалить, знает что не обосрётся. Этот заслуженный работник сферы интимных развлечений пришла с просьбой сделать ей вымя размером с коровье и с такими же коровьими надоями. Я слегка растерялась и поинтересовалась, в чём смысл таких преобразований? Что даже со всеми достижениями пластической коррекции вернуть такую грудь в норму не удастся. Только через нож хирурга. Иначе она всё равно останется большой и обвислой, пыталась я обрисовать будущее.

— Да мне пох, какая она там будет. Я последние полтора года дорабатываю. Денег надо скопить. Домой вернусь, детишек хочу нарожать. А у нас баба с большими сиськами цениться. Чем длинней висит, тем лучше. Значит, выкормит много и хорошо. У нас, даже когда неурожай, сисястую всегда хорошо кормят. Чтобы молока на всех детей хватило. Если с бабой повезло, на свежем молоке до нового урожая все дотягивают.

Жизнь снова показала мне ту сторону, о существовании которой до этого я не задумывалась. Голодающие дети и женщины в качестве фабрики по производству еды. Мне нечего было возразить, разглагольствовать об этичности и нравственности было неуместно. Я сказала, что спрошу разрешения у капитана на подобный апгрейд и сообщу об его решении.

Артур не просто смеялся, он хохотал. — Да вы просто работник мечты! Визитку пора заказывать «Исполняю желания. Почти любые». Идёшь по кораблю, а из каждой встречной груди молоко брызжет. Сказка!

Удовлетворить просьбу заслуженной работницы он разрешил, за выслугу лет. Но попросил на этом пока остановиться. Сбавить темп.

Среднестатистическая женщина производит не более полутора литров молока в сутки. Но хозяйку будущей фермы такие объёмы не устраивали. Она просила как у маленькой коровы и отметала все доводы о том, что это невозможно в силу физиологии. Сторговались на пяти литрах и ударных дозах витаминов. Молоко пришло уже на следующий день после инъекций в пугающих объёмах. Но молочная шлюха была счастлива.

— У меня клиентура на молочко поперла. По два часа сразу покупают. Час доют, час трахают. И не скупаются. Вернусь домой, хозяйство куплю, мужа хорошего выберу. Деток сделаем. Всё как у людей!

Всех остальных желающих изменить своё тело и получить дополнительные бонусы я отправляла к капитану. Если он сочтёт нужным и разрешит, то пожалуйста. Артур на встречу никому не шёл, аргументируя это тем, что в условиях контракта данные действия не прописаны.

Но один раз я всё-таки дрогнула и пошла к нему просить за очередную девочку.

Среди проституток была единственная негротянка, чёрная как смоль, тонкая, длинноногая, с

острыми грудками. Видимо потомок синегальцев или кенийцев. Имя ей дали особо не мудрствуя, просто Эбони. Что вижу, так и зову.

Она умоляла проделать с ней тот же набор действий, что и с Клубничкой. Говорила, что всё оплатит, отдаст что успела заработать.

— Пожалуйста! Пока я ещё молодая, мне всего восемнадцать! Я не хочу быть проституткой! Несчастные дети и животные всегда были моим слабым местом. Я пошла за разрешением к капитану. Артур озвучил свою точку зрения, что одна изменённая проститутка — это одиночный эксперимент. А целиком модифицированный бордель это уже геноцид бесправных работниц. (Специально для ) И если я думаю, что все эти милые и несчастные девы при определенном раскладе не дадут показания против меня, о том как я их принудила и заставила, то мои розовые очки ещё толще, чем он предполагал. Всё зависит только от той суммы денег, которую им предложат.

Если вопрос с Эбони для меня настолько принципиален, то могу это сделать за свой счёт и под свою ответственность. Пытаться прикрыться им не получится. На этой сухой ноте со мной попрощались.

Я поставила чёрную невольницу перед фактом. Разрешения нам не дали, но и не запретили. Казнить нельзя помиловать, точку ставьте сами. Денег тоже не дают.

Эбони не плакала. Просто просила. Заработанных ей чаевых хватало на оплату цикла преобразований по расценкам для обычных посетителей. И я не смогла отказать. За основу взяли шоколад, как основную идею. Верный Павел снова пришёл на помощь и достал из широких штанин верного бойца.

Через неделю я представила капитану фею чёрного и золотого. Помимо золотых глаз и ногтей, Эбони за свой счёт поставила себе золотое кольцо в клитор, в тон глазам. Её грудки по первому требованию предоставляли шоколадное молоко и оргазм.

О том, что она не хочет быть проституткой и мечтает вернуться домой, Эбони больше не заговаривала. Она стала также маньячкой секса, как и раньше Клубничка. И я снова не знала, на чьей стороне выступила на этот раз — добра или всё-таки зла.